ХОЛМОГОРСК. У. БЫСТРОПОТОЧНОЙ БУМАГИ

Архангельскія Епархіальныя Вѣдомости.

Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чиселъ
Годовая цѣна 8 р. съ перес.

1917

Подписка адресуется въ Архангельскъ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

1 декабря № 22. годъ XXX.

Что дѣлать?

Революціонная волна превратившаяся въ бурный потокъ захлестнула въ своемъ водоворотѣ и основную святыню русскаго народа—его вѣру и церковь. Своимъ бурнымъ теченіемъ она стремится ихъ выкинуть за бортъ государственной и общественной жизни, какъ лишній балластъ народнаго духа, какъ вредный элементъ, засоряющій его сознаніе.

Въ соціалистическихъ программахъ, составляющихъ въ настоящее время политическое credo народныхъ массъ, – для однихъ сознательное, для большинства безсознательное,—вопросъ о религіи и церкви ставится въ закрытой и, повидимому, невинной формулировкѣ: *Церковь должна быть отд. отъ государства, а школа отъ церкви.* Для большинства не ясно, что таится въ этой формулѣ, что она означаетъ? Раскроемъ ее.

По отношенію къ церкви это означаетъ, что государственная власть становится къ ней въ индефферентное положеніе. Она исключаетъ церковь совершенно изъ круга своего

вниманія и своихъ къ ней отношеній. Гражданамъ Русскаго государства предоставляется право вѣрить во что угодно и какъ угодно, составлять свои религіозныя ассоціаціи, изыскивать свои средства на содержаніе храмовъ, духовенства и др. церковныхъ учрежденій. Оказывать церкви какую либо моральную или матеріальную поддержку не должно входить въ заботы правительства. Вообще Православная вѣра и церковь расцѣниваются въ этомъ положеніи, какъ и всякіе другіе культы, исповѣданія: магометанство, іудейство и даже язычество. Государство не только не дастъ ни копѣйки на церковь, но въ размахѣ революц. волны можетъ наложить руку на то, что составляетъ собственность церкви. Въ программахъ соціалистическихъ партій отчужденіе церковныхъ и монастырскихъ земель формулируется съ рѣшительностью, недопускающею возраженій. А можетъ быть такая же судьба постигнетъ и многія церковныя зданія и церковные капиталы. Опыты въ такомъ родѣ уже на лицо: типографіи троицкой, кіево-печерской и, кажется, почаевской лавры соціалистами захвачены въ свои руки, и тамъ, гдѣ печатались богослужебныя и учительныя книги, теперь печатаютъ сочиненія Ренана и разнаго рода брошюры, неимѣющія ничего общаго съ религіей.

По отношенію къ школѣ сущность дѣла въ слѣдующемъ:

Отдѣленіе школы отъ церкви предполагаетъ такую школу, которая будетъ внѣ всякаго вліянія на нее церкви. Въ такой школѣ въ самомъ лучшемъ случаѣ преподаваніе Закона Божія будетъ на первыхъ порахъ необязательнымъ, а дальше послѣдуетъ и совершенное удаленіе Закона Божія изъ школы.

Тенденція того и другого положенія вполнѣ понятна. Съ точки зрѣнія соціалистовъ вѣра и церковь отжили свое время и съ ними нѣтъ надобности считаться въ новомъ государственномъ строительствѣ. Чѣмъ скорѣе будетъ ликвидировано съ ними, тѣмъ лучше. Самые же легкіе способы къ тому — это 1) отдѣленіе церкви отъ государства и лишеніе ея всякой государственной поддержки и 2) изгнаніе Закона Божія изъ школы. Какія же послѣдствія будутъ для церкви, если это совершится?

Послѣдствія — самыя тяжелыя. Не то страшно, что церковь не будетъ получать никакихъ средствъ отъ государства, а то, что она можетъ лишиться и имѣющихся въ ея распоряженіи

средствъ. Это поставить церковь въ тяжелое положеніе: Она на долго лишена будетъ не только создавать новыя свои учрежденія, но поддерживать и существующія. Разсчитывать на слишкомъ широкую матеріальную поддержку церкви самихъ приходскихъ общинъ не приходится. При добромъ и искреннемъ желаніи, они долгое время не въ состояніи будутъ это сдѣлать. Впереди на нѣсколько лѣтъ насъ ожидаетъ не картина довольства и обилія земныхъ благъ, а картина обѣднѣнія. Можетъ быть придется заботиться немалое время объ удовлетвореніи только насущныхъ потребностей, а все прочее отложить въ сторону. Естественно церкви вѣдомство будетъ бѣднѣть, церковныя учрежденія будутъ падать. Нельзя ожидать улучшенія въ положеніи церкви и въ то время, когда жизнь унормируется, когда наступятъ времена матеріальнаго благополучія. Въ рядахъ вѣрующихъ къ тому времени можетъ произойти страшное опустошеніе, число ихъ можетъ умалиться до такой степени, что они не въ силахъ будутъ оказывать церковнымъ учрежденіямъ серьезную поддержку.

Такое опустошеніе произведетъ школа, оторванная отъ церкви, школа безъ обязательнаго преподаванія въ ней Закона Божія.

Изъ этой школы выйдутъ безрелигіозныя поколѣнія.

А сдѣлать русскій народъ безрелигіознымъ въ этомъ и лежитъ основный мотивъ удаленія религіи изъ школы и отдѣленія церкви отъ государства. Соціализмъ и христіанство —это два противоположныхъ воззрѣнія, это небо и земля.

Христіанское міровоззрѣніе устремляетъ людей вверхъ къ небесамъ. Оно стремится путемъ осуществленія завѣтовъ Христа безъ насилія, даже безъ законодательныхъ опредѣленій и всякихъ нормъ создать такія совершенныя формы общежитія, какія не могутъ быть достигнуты никакими соціалистическими экспериментами. На временную жизнь оно смотритъ, какъ на переходную стадію къ жизни иной. Соціалистическое міровоззрѣніе, напротивъ, приковано къ землѣ: оно на землѣ, начинается, на землѣ и кончается. Съ точки зрѣнія сознательныхъ соціалистовъ религія—пережитокъ старины; Богъ человѣческая душа, безсмертіе и загробная жизнь—это фикціи, съ которыми пора разсчитаться. Христіанство съ его

проповѣдью воскресшаго Христа, съ его призывомъ къ смиренію, кротости, ко взысканію «грядущаго града»—зловредный восточный мистицизмъ, который только засариваетъ голову, отрываетъ людей отъ борьбы за право на красивую, свѣтлую, разумную жизнь здѣсь, на землѣ, мѣшаетъ имъ на почвѣ классовой борьбы создать совершеннѣйшія условія общественной жизни—соціалистическія.

Вотъ почему сознательнымъ соціалистамъ хочется всячески ослабить положеніе церкви, свести къ ничтожному ея вліяніе на общественную жизнь.

Создать безрелигіозное общество составляетъ завѣтную мечту соціалистовъ.

Возможно ли это? Безусловно возможно, если соціалистамъ удастся провести свой принципъ отдѣленія церкви отъ государства и школы отъ церкви. И это удастся, если духовенство будетъ пассивно, если оно не обнаружитъ самого напряженнаго усилія парализовать это теченіе.

Что же нужно сдѣлать?

Нужно народной массѣ раскрыть безрелигіозную тенденцію соціализма. Народныя массы—крестьянство и рабочіе тяготѣютъ къ соціализму за его широкія обѣщанія матеріальныхъ благъ.

По отношенію же къ религіи масса простого народа ничего общаго не имѣетъ съ сознательными соціалистами. Она даже не подозрѣваетъ безрелигіозныхъ тенденцій соціализма. А ораторы изъ соціалистовъ, просвѣщая народъ по разнымъ вопросамъ соціалистическихъ программъ, увлекая заманчивыми картинами соціалическаго строя, ни словомъ не обмолвливаются относительно того, какое положеніе будутъ занимать вѣра и церковь въ соціалистическомъ строѣ.

Простой народъ думаетъ, что церковь и вѣра не будутъ затронуты, они останутся въ томъ же положеніи, какое занимаютъ и теперь. А о томъ крахѣ, какимъ грозитъ имъ соціализмъ онъ не имѣетъ даже и представленія.

Что это такъ, это очевидно изъ постановленіи многихъ союзовъ крестьянскихъ депутатовъ, на которыхъ проводится требованіе отдѣленія церкви отъ государства, но въ то же время опредѣляется, что православная церковь должна занимать преимущественное положеніе въ государствѣ, пользо-

ваться отъ него поддержкою и денежными пособіями на свои учрежденія. Очевидно, отдѣленіе церкви отъ государства понимается простымъ народомъ въ томъ смыслѣ, что церковь должна быть свободна въ своемъ развитіи отъ давленія государства, что государство не должно пользоваться церковью, какъ орудіемъ для своихъ политическихъ цѣлей, какъ это было доселѣ, и только. Все же остальное должно остаться по прежнему. А что прав. вѣра и церковь должны уравняться съ іудействомъ, магометанствомъ и даже язычествомъ—это и въ голову не приходитъ нашему простому народу.

Необходимо освѣтить и уяснить это народу. Иначе выйдетъ крупное недоразумѣніе. Понимая по своему вопросъ объ отдѣленіи церкви отъ государства избранники изъ простого народа могутъ съ спокойною совѣстью вотировать въ Учредительномъ собраніи за этотъ пунктъ соціалистическихъ программъ.

Учредительное собраніе не за горами. Духовенство не должно оставлять свою паству въ темнотѣ по этому вопросу Народные избранники должны идти въ Учредительное собраніе съ яснымъ сознаніемъ, какая опасность грозитъ вѣрѣ и церкви, если пройдетъ отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви. Тогда никакіе краснорѣчивые доводы вождей соціалистическихъ партій, что отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви обѣщаетъ церкви лучшее положеніе, не будутъ для нихъ убѣдительными, и этотъ пунктъ соціалистической программы не долженъ будетъ пройти.

Отдѣленіе церкви отъ государства въ условіяхъ русской дѣйствительности—это абсурдъ, не оправдываемый никакими основаніями.

Наши политическія партіи ссылаются на другія государства съ республиканскимъ строемъ. Отдѣльно, напр. существуетъ церковь въ Америкѣ и во Франціи. Но тамъ для этого были свои основанія.

«Въ Америкѣ основаніемъ для отдѣленія церкви отъ государства, будемъ говорить словами автора Смол. Еп. Вѣд. (№ 10. 1917 г.)—

«послужила практическая трудность, даже не возможность управлять религіозными дѣлами всѣхъ существующихъ въ странѣ вѣроисповѣданій и сектъ, особенно если принять во

вниманіе автономію каждаго штата, представляющаго какъ-бы государство въ государствѣ. Но не смотря на все это, американское правительство въ то же время весьма сочувственно и покровительственно относится къ христіанскому и всячески поддерживаетъ его установленія.

Что касается Франціи, то здѣсь отдѣленіе церкви отъ государства совершилось по инымъ мотивамъ. Реформа государственнаго строя во Франціи, начиная съ великой революціи 1789 г., проходила всегда въ атмосферѣ борьбы государства съ клерикализмомъ. Враждебное отношеніе духовенства къ республикѣ, постоянное вмѣшательство папы въ политику, темная роль монашескихъ конгрегацій въ дѣлахъ судебныхъ (напр. Дрейфуса), все это вызвало государство на рѣшительныя мѣры противъ церкви и духовенства. Столкновенія внутреннія осложнились въ 1904 г. еще конфликтомъ французскаго правительства съ Ватиканомъ, который и послужилъ къ окончательному отдѣленію церкви отъ государства. Въ 1905 г. во Франціи по проэкту министра Комба совершился крайне тягостный фактъ полнаго разрыва церкви отъ государства. Результатъ этого отдѣленія былъ для церкви весьма плачевнымъ: разогнаны были конгрегаціи, закрыты конфессіональныя школы, духовенство лишилось матеріальной правительственной поддержки, христ. святыни съ униженіемъ вынесены изъ общественныхъ зданій, описаны и экспропріированы имущества церковныхъ школъ, взяты въ казну храмы и молельни, стала преслѣдоваться самая вѣра во Христа и Бога нашего. И все это сдѣлано тамъ, гдѣ такъ недавно и такъ пышно расцвѣли идеи свободы «братства и равенства, и свободы совѣсти».

У насъ на Руси нѣтъ еще основаній, ни идейныхъ ни практическихъ, для разрыва церкви отъ государства, и если-бы такой разрывъ произошелъ сейчасъ, то онъ внесъ-бы вредныя послѣдствія, такъ какъ омертвилъ-бы жизнь и церкви и государства.

Государство выпустило-бы изъ своихъ рукъ лучшую просвѣтительную силу. Его массивная каменная твердыня превратилась-бы въ рыхлый песокъ.

Не отдѣленіе Церкви отъ государства, но совсѣмъ другая система ихъ отношеній можетъ дать настоящую свободу

Церкви и мирное культурное процвѣтаніе государству. Это такая система, при которой Церковь не стремится стать равноправной государству въ предѣлахъ его-же территоріи, а государство не желаетъ низвести Церковь на степень обычнаго, лишь терпимаго союза, а предоставляетъ Церкви полную свободу въ ея, собственно—церковныхъ функціяхъ.

Отъ новаго правительства Церковь должна ожидать моральнаго возвышенія и свободы въ своихъ дѣйствіяхъ. Православная церковь въ русскомъ государствѣ представляетъ слишкомъ крупную общественную организацію, чтобы можно было порвать съ нею всякую связь: нити, посредствомъ которыхъ переплетаются ихъ интересы, слишкомъ многосложныя, ихъ историческая связь слишкомъ глубока для того, чтобы эти нити, эту связь можно было-бы порвать да еще сразу. Думаемъ, что ни одно разумное правительство не рѣшится на это.

Изъ кого-бы ни составилось новое правительство, оно не можетъ не признать того, что православная церковь представляетъ изъ себя крупную культурную силу, заслуги которой предъ народомъ, какъ въ прошломъ, такъ и въ настоящемъ не исчислимы.

Не менѣе заслуживаетъ вниманія и то, что церковь есть нравственно-воспитательный институтъ въ государствѣ. Многоразличными способами: и черезъ преподаваніе христ. морали въ школѣ, и черезъ церк. проповѣдь, и разнаго рода обычаями и обрядами Церковь вводитъ въ сознаніе массъ истинное различеніе добра и зла, чести и безчестія, правды и лжи. Расшатайте нравственные устои въ обществѣ, или государствѣ, и тогда - никакой правовой порядокъ, никакая конституція, никакая республика, не спасетъ его отъ разложенія и гибели».

Но этого не должно случиться. Не можетъ быть, чтобы русскій народъ, масса котораго (болѣе 71%) исповѣдуетъ православіе допустилъ, чтобы его вѣра подведена была по одинъ уровень съ исповѣданіемъ магометанъ, вѣрою евреевъ ламайствомъ колмыковъ и даже язычествомъ разныхъ мелкихъ инородцевъ сибири.

И онъ не допуститъ этого, если будетъ знать, какимъ крахомъ вѣрѣ и церкви грозитъ соціализмъ. Задача просвѣтитъ народъ на счетъ этого всею своею тяжестью лежитъ на духовенствѣ.

Пора духовенству выдти изъ состоянія спячки, въ которую погружалъ его прежній режимъ; пора оставить привычку разсчитывать на попечительное начальство въ защитѣ своихъ интересовъ. Теперь единственный защитникъ его интересовъ—его паства.

Не дружелюбны, подозрительны отношенія сейчасъ паствы къ духовенству. На это явленіе временное. Оно поддерживается частью вражебною религіи и церкви прессою, частью митинговыми ораторами. И пресса и ораторы стараются выставить духовенство прислужникомъ стараго строя, готовы видѣть въ немъ классъ съ контръ—революціоннымъ настроеніемъ. И крестьянство готово имъ вѣрить. Корень этой вѣры лежитъ въ прежней отчужденности нашего духовенства отъ прихода. Нужно разбить скорѣе этотъ опасный предразсудокъ. И онъ будетъ разбитъ быстро, если духовенство устранитъ причину и установитъ близкое духовное «родство» съ приходомъ. Тогда всѣ тренія между нимъ и прихожанами прекратятся, недовѣріе къ нему прихожанъ изчезнетъ. Но чтоже нужно дѣлать духовенству, чтобы уничтожить это средостѣніе?

Говорить, говорить и говорить. Настоящій моментъ только того и требуетъ. Бѣдный, загнанный и темный нашъ народъ нуждается въ словѣ. Революція выдвинула столько новыхъ вопросовъ, словъ, лозунговъ, что умъ простого человѣка положительно подавленъ ими, бродитъ и путается въ нихъ, точно въ лабиринтѣ. Націонализація, соціализація, муниципализація, аннексіи, контрибуціи, большевики, меньшевики, с-р., с.-д., парт: нар. своб., централисты, федералисты, автономисты, интернаціоналисты т. д.-вотъ какой потокъ новыхъ терминовъ выкинула революція. Въ нихъ и развитому человѣку приходится нелегко разбираться, гдѣ же сдѣлать это крестьянину? Вѣдь, нужно празду сказать, въ политическомъ отношеніи, простой народъ находится ви такой темнотѣ, что можетъ быть, только египетская тьма могла бы превзойти ее. На этой-то темнотѣ русскаго народа и разыгрываютъ свои политическія аріи разные безотвѣтственные ораторы.

Народъ жаждетъ слова и съ этимъ словомъ дожно спѣшить къ нему. Должно идти безъ его зова и приглашенія, должно говорить благовременно и безвременно, говорить обо всемъ, что касается даннаго момента. Нужно назначить опре-

дѣленные часы для собесѣдованія съ прихожанами. Хорошо было бы, если бы эти собесѣдованія велись чаще, не менѣе трехъ разъ въ недѣлю. Употребить на каждую бесѣду часа два времени, право, немного, но за то это вознаградится сторицею. Разумѣется, одинъ въ полѣ—не воинъ. Но члены причта теперь не одни. Въ каждомъ приходѣ должно немедленно соорганизоваться приходскіе совѣты. Въ составъ ихъ членовъ, несомнѣнно, войдутъ люди искренно преданные вѣрѣ и церкви. Въ лицѣ ихъ духовенсто найдетъ себѣ дѣятельныхъ помощниковъ въ этой миссіи.

Разъ это будетъ сдѣлано, уничтожено будетъ средостѣніе между духовенствомъ и приходомъ. Міряне поймутъ, что духовенство не врагъ своего народа, а другъ, которому нужно болѣе вѣрить, чѣмъ тѣмъ, которые, обѣщая ему земныя блага, хотятъ липпить его самаго цѣннаго въ жизни—религіозной вѣры. Этимъ между прочимъ духовенство искупитъ и свой давній грѣхъ своей отчужденности отъ прихода и сольется съ приходомъ въ одну дружную семью.

(Тул. Еп. Вѣд.).

Соціалистическія понятія о нравственности.

У насъ многіе все еще недостаточно сознаютъ, называя себя соціалистами, что главное въ соціализмѣ не въ экономическихъ требованіяхъ. Эти требованія можетъ осуществлять и не соціализмъ. Суть соціализма въ его претензіи на универсальное міросозерцаніе. Проще—соціализмъ себя ставитъ на мѣсто религіи. Такъ понимаютъ дѣло вожди соціализма, напр., Карлъ Каутскій. Послѣдній совсѣмъ не признаетъ божественнаго происхожденія христіанства. По мнѣнію Каутскаго, новая вѣра въ Бога, данная христіанствомъ, произошла изъ моральныхъ воззрѣній, а эти послѣдніе изъ сознанія, что «себялюбивое поведеніе» не ведетъ къ процвѣтанію общины» и «моего собственнаго благополучія».[1]) Так. обр., по Каутскому, мораль не зависитъ отъ религіозныхъ представленій о Богѣ. Если же нравственное поведеніе возникаетъ подъ вліяніемъ соображеній *о моемъ* благополучіи, то ясно, что основа мо-

[1]) К. Каутскій. Этика, стр. 10.

рали эгоизмъ. Въ данномъ случаѣ соціалъ-демократъ Каутскій не только чуждъ христіанскихъ понятій о нравственности, но и того ученія о нравственномъ долгѣ, которое есть у Канта. Каутскій въ сущности проповѣдуетъ то, что имѣетъ наибольшее приложеніе *въ животномъ* царствѣ. Животныя, какъ признаетъ В. С. Соловьевъ, руководятся тоже не только побужденіями «непосредственнаго удовольствія или не удовольствія, но и по соображенію дальнѣйшихъ послѣдствій, проистекающихъ отъ того или др. поведенія»[2]). Вообще у Каутскаго напрасно искать признанія самостоятельнаго значенія въ насъ нравственнаго закона. Все, что можно сказать противъ эгоизма и связаннаго съ нимъ стремленія къ благополучію личному или «общины,» подрываетъ и основаніе соціалъ-демократической морали. У В. С. Соловьева есть такое выраженіе: «Никакой прогрессъ демократическихъ учрежденій не дастъ ослу способности находить удовольствіе въ симфоніяхъ Бетховена и не заставитъ свинью, не знающую вкуса даже въ апельсинахъ, наслаждаться сонетами Данта и Петрарки или поэмами Шелли». Въ этихъ словахъ приговоръ Каутскому. Извращая историческіе факты, Каутскій утверждаетъ, будтобы «новый элементъ» христіанство получило во время переселенія народовъ отъ «наивнаго жизнерадостнаго міросозерцанія» германцевъ, которое яко-бы укрѣпило философскія основы христіанства.[3]) Какъ понятія варваровъ подкрѣпили христіанство, Каутскій не объясняетъ, да это и не сдѣлать, не имѣя данныхъ. Онъ добавляетъ только, что «веселый эпикуреизмъ, правда грубый (полученный отъ варваровъ)» способствовалъ тому, что и духовенство было охвачено радостью бытія». Тѣмъ неожиданнѣе другое заключеніе Каутскаго, что христіанская этика стала служить «средствомъ для сохраненія господства надъ народомъ». Произвольность и необоснованность сужденій и выводовъ вообще характеризуютъ Каутскаго. Къ числу такихъ выводовъ принадлежитъ у него и тотъ, будто-бы «моральный законъ послужилъ логическимъ творцомъ Единаго Бога». Какъ это выходитъ, популяризатору соціалъ-демократизма нѣтъ дѣла. Онъ просто утверждаетъ, не разъясняя и

[2]) Оправданіе добра, стр. 161.
[3]) Каутскій. Этика, стр. 15.

не доказывая. Говоря о буржуазіи вѣка просвѣщенія, Каутскій утверждаетъ, что она «проповѣдывала борьбу противъ половъ и тирановъ, борьбу за новыя идеалы»[4]). Это замѣчаніе весьма характерно. Оно показываетъ и то легкомысліе, съ какимъ вожди соціалъ-демократовъ рѣшаютъ моральные вопросы, и неизбѣжное для соціалистовъ втискиваніе всюду излюбленной *борьбы* (классовой). До какой нетерпимости къ чужимъ убѣжденіямъ (христіанскимъ) доходятъ соціалисты, видно изъ отзыва Каутскаго о развитіи въ Англіи въ XVII и началѣ XVIII в.в. моральныхъ ученій. Каутскій оч. недоволенъ, что матеріализмъ и атеизмъ не имѣли среди англичанъ большого успѣха. «Христіанскій образъ мыслей остался признакомъ благопристойности (въ Англіи), и лицемѣрно выказывать таковой, хотя-бы онъ въ душѣ не находилъ сочувствія, стало задачей даже всякаго ученаго, если только онъ не хотѣлъ вступить въ конфликтъ съ обществомъ.»[5]) Соціалистъ Каутскій доходитъ, какъ видимъ, до того, что читаетъ въ чужой совѣсти. Ему видите-ли, надо, чтобы англійское общество не было христіанскимъ. Но, оказывается, англичане, не столь легко слѣдуютъ соціалистической указкѣ. Отмѣтимъ попутно, что въ одномъ мѣстѣ своей «Этики» Каутскій беззастѣнчиво навязываетъ Канту того, чему онъ не училъ, достигая этого подтасовкой понятій. По Каутскому, Кантовскій нравственный законъ «продуктъ весьма конкретныхъ общественныхъ условій.»[6]) Ошибку Канта Каутскій видитъ въ томъ, что Кантъ думалъ, будто бы его законъ «независимъ отъ условій чувствующаго міра... и имѣетъ значеніе для всѣхъ духовныхъ существъ, внѣ времени и пространства и, добавляетъ съ ироніей, включая сюда и Господа Бога.»[7]) Что у Каутскаго извращенное пониманіе Кантовскаго ученія о нравственности, достаточно сослаться на авторитетъ В. С. Соловьева.[8]) Послѣдній признаетъ, что «великій германскій философъ безукоризненно опредѣлилъ формальное существо нравственности, какъ безусловно *независимое*, или самозаконное дѣйствіе чистой воли.»

---

[4]) Ibid, стр. 19.
[5]) Каутскій Этика, стр. 23.
[6]) Ibid, стр. 37.
[7]) Ibid, стр. 37.
[8]) В. С. Соловьевъ. Оправданіе добра, стр. 205.

Каутскій навязываетъ Канту нѣчто такое, что отдаетъ скорѣе всего соціалъ-демократической моралью. Въ другомъ мѣстѣ В. С. Соловьевъ говоритъ, что Кантъ говорилъ о практическомъ разумѣ, какъ *«безусловномъ принципѣ»*.[9]) Что же касается отзыва Каутскаго объ ученіи Канта, то довольно замѣтить одно, что въ сравненіи съ Кантомъ, котораго В. С. Соловьевъ сравниваетъ въ ученіи нравственной философіи съ Лавуазье въ химіи, Каутскій—пигмей. Теперь можно оцѣнить, чего стоятъ тѣ соціалъ-демократическія дешевки, которыя распространяетъ Каутскій. Стараясь умалить все таки значеніе Канта, Каутскій прибѣгаетъ къ слѣдующему недопустимому пріему, расчитанному на неподготовленнаго читателя его неразберихи (въ дальнѣйшемъ изложеніи мы увидимъ, въ какомъ видѣ онъ преподноситъ ее своимъ читателямъ). Нравственную философію Канта популяризаторъ соціалъ-демократизма пытается объяснить тѣмъ, что Кантъ былъ воспитанъ въ благочестіи, въ которомъ являлось потребностью бытіе Бога и безсмертіе души. Чтобы подтвердить это, Каутскій позволяетъ себѣ острить подъ фамиліей великаго философа, заявляя, что Kant былъ Cant, т. е. его фамилія начиналась буквой С., а не К. Сдѣлавъ также курьезное открытіе въ области филологіи, соціалъ-демократическій писатель добавляетъ, что предки Канта были шотландцы, слѣдовательно, фамилія философа имѣетъ прямое отношеніе къ «пуританскому святошеству», такъ какъ слово Cant обозначаетъ религіозность, вошедшую въ привычку.[10]) Такъ раздѣлывается соціалъ-демократъ съ непріятнымъ для него мыслителемъ. Пріемъ болѣе, чѣмъ наивный и, несомнѣнно, демагогическій. Какъ дальнѣйшій курьезъ въ изслѣдованіи Каутскаго надо отмѣтить признаніе имъ свободы воли въ томъ смыслѣ, какъ его обладаетъ человѣкъ.[11]) Откуда у Каутскаго столь близкое знаніе животной психологіи, онъ не сообщаетъ. Но любопытно противоставить нелѣпому утвержденію признаніе Дарвина по тому-же вопросу. Дарвинъ утверждаетъ, что изъ всѣхъ различій между человѣкомъ и животными наибольшее въ нравственномъ чувствѣ (см. «Происх. человѣка и половой подборъ,» ч. 2. Дарвина). Еще глубже устанавливаетъ различіе

[9]) Ibid, стр. 206.
[10]) Каутскій. Этика, стр. 32.
[11]) Ibid стр. 40.

животныхъ и человѣка въ нравственномъ отношеніи В. С. Соловьевъ, указывающій на *чувство полового стыда*, отсутствующее даже у высшихъ жтвотныхъ. Указанное чувство обязываетъ самаго неразвившаго дикаря скрывать извѣстный физіологическій актъ, полезный и необходимый между тѣмъ для продолженія рода, и заставляетъ изобрѣтать одежду. У животныхъ нѣтъ ничего подобнаго, напротивъ, *безстыдство* и цинизмъ высшихъ животныхъ (обезьянъ) выступаетъ наиболѣе ярко. Въ человѣческомъ родѣ возможны только различныя выраженія полового стыда. Примѣры-же тупости въ указанномъ отношеніи только исключенія. Так. обр. существуетъ коренное и безусловное отличіе человѣка отъ животныхъ въ нравственномъ отношеніи. Съ точки зрѣнія матеріализма соціалъ-демократовъ совершенно необъяснимо, почему-же человѣкъ, если онъ исключительно принадлежитъ къ матеріальному міру, стыдится того матеріальнаго процесса, который удовлетворяетъ личнымъ потребностямъ и связанъ съ «процвѣтаніемъ общины,» какъ выражается Каутскій? Ссылки на природу, предупреждающую злоупотр,бленіе, дѣлу не помогаютъ: вѣдь если человѣкъ злоупотребляетъ въ извѣстномъ отношеніи, то слѣдовательно стыдъ совсѣмъ не имѣетъ практически-полезнаго значенія, когда-же злоупотребленія нѣтъ, то стыдъ не нуженъ, при чемъ онъ проявляется наиболѣе до наступленія половыхъ отношеній.[12])

(Продолженіе слѣдуетъ).

Голосъ Православнаго Епископа.

Въ Уфимскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ (№ 15—16) помѣщено открытое письмо Уфимскаго Епископа Андрея къ министру—Предсѣдателю А. Ф. Керенскому. Проводимъ изъ него извлеченія.

Александръ Федоровичъ!

«Я не рѣшился бы безпокоить васъ этимъ экстра-ординарнымъ обращеніемъ, если бы не вѣрилъ въ вашъ глубокій патріотизмъ; я не сталъ бы писать вамъ этого письма и въ

[12]) В. С. Соловьевъ. Оправданіе добра, стр. 52—59.

томъ случаѣ, если бы—не былъ съ вами знакомъ, хотя бы и въ теченіи 15—20 минутъ, когда Вы не только согласились меня выслушать, но даже теоретически и согласились во многомъ со мною.

Что дѣлается теперь въ Россіи? Во что обратилось наше отечество. Вѣдь это же ужасно!—но это фактъ: наша родина—это арена для всякихъ преступленій и насилій...— Грабятъ церкви, грабятъ монастыри, грабятъ богатыхъ, грабятъ даже бѣдныхъ, если у нихъ имѣется лишняя корова или лишняя коса... А потомъ прибавляютъ: «благодари еще Бога, что эта коса не пришлась по твоей головѣ», а потомъ съ награбленными косой, плугомъ, сапогами идутъ, не стѣсняясь и ничего не стыдясь, рядомъ въ свою деревню—до слѣдующаго грабежа.

Это ли не расцвѣтъ русскаго соціализма? Это ли не торжество демократіи? Такой соціализмъ дикарей скоро выродится въ коммуну, отъ которой до людоѣдства останется только одинъ шагъ...

Еще немного и все оружіе, находящееся въ рукахъ нашего «Христолюбиваго» воинства, обратится только на самоистребленіе, когда «постановятъ» сначала истребить буржуевъ первой степени, а потомъ будутъ грабить тѣхъ буржуевъ, у которыхъ только имѣются лишніе сапоги...

Припомните, Александръ Федоровичъ,—нашъ разговоръ и согласитесь, что случилось сейчасъ то, о чемъ я предсказывалъ Вамъ, въ началѣ мая.

Я говорилъ Вамъ, что отдѣленіе церкви отъ государства не страшно для церкви, но для государства страшно его собственное отдѣленіе отъ церкви; я передавалъ Вамъ просьбу солдатъ—не уничтожать присяги и не вводить въ солдатскую жизнь безрелигіозности. Солдаты чувствовали бѣду въ этомъ и ея боялись, можетъ быть, безсознательно. И это вѣрно: отдѣлить русскій народъ отъ Церкви значитъ—создать разбойничью толпу изъ людей, которые еще вчера были увѣрены въ своей совѣтливости. Православная церковь—это не католичество съ папою, главою мірского государства, хотя и на религіозной почвѣ. Православная церковь—это царство человѣческихъ совѣстей, отдѣлить въ Россіи государство отъ церкви—это значитъ отдѣлить народъ отъ его совѣсти, ли-

шить его жизнь всякихъ нравственныхъ устоевъ.—Это сейчасъ у насъ и произошло: мы переживаемъ эпоху уродливаго отдѣленія государства отъ церкви, т. е. всеобщаго преступнаго грабительскаго настроенія съ полнымъ забвеніемъ всякихъ нравственныхъ устоевъ... Грабятъ и прибавляютъ безъ всякой партіи: «такова народная воля»...

Былъ у насъ одинъ Распутинъ до 1917 года, теперь мы переживаемъ цѣлое народное бѣдствіе,—сплошное распутинство. Тотъ оскорбилъ народную совѣсть своимъ сквернымъ существованіемъ! теперь?—теперь творится нѣчто ужасное: народная совѣсть отдѣлилась отъ народа, отъ войска, отъ всей русской жизни; совѣсть раздавлена, церковныя власти по прежнему позорно молчатъ... Теперь церковь фактически уже выкинута изъ жизни...

Моихъ словъ недостаетъ чтобы описать весь ужасъ нашего народнаго паденія. Хочется кричать на всю Россію, чтобы она посмотрѣла сама на себя, чтобы опомнились русскіе люди отъ тяжкаго преступнаго кошмара, который виситъ надъ нами, который носитъ общее имя: безсовѣстность. Въ этой безрелигіозности, безсовѣстности русскій человѣкъ страшенъ; стоитъ только вспомнить одного изъ героевъ Достоевскаго, который разстрѣливалъ святое причастіе, унесенное изъ церкви.

Кто въ этомъ виноватъ?—Я не буду рѣшать этого тяжелаго, почти неразрѣшимаго вопроса.—«Виноваты всѣ, всѣ передъ Богомъ согрѣшили»,—такъ прекрасно въ подобныхъ случаяхъ говоритъ народная мудрость. Но одною изъ главныхъ причинъ всѣхъ нашихъ народныхъ бѣдствій является недовѣріе народа своему къ правительству.

Въ этомъ отношеніи русскій народъ—несчастнѣйшій народъ. Ранѣе, при царскомъ правительствѣ, народъ плохо вѣрилъ этому своему правительству, тѣмъ псарямъ, которые окружали царя, ибо «миловалъ царь, но не миловалъ псарь». —Теперь наше правительство—соціалистическое, и оно окончательно для народа непонятно. А поэтому—хлѣба нѣтъ; подчиненія власти, даже простого ея признанія нѣтъ; нѣтъ никакого къ ней довѣрія, а потому нѣтъ и поступленій въ государственную казну. Поэтому никто не увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ,—никакихъ гарантій нѣтъ не только «кон-

ституціонныхъ»,—а просто я не знаю, буду я избитъ вотъ сейчасъ ни за что, ни про что, или нѣтъ.... Такъ жить нельзя! А воевать съ такимъ страшнымъ врагомъ, какъ нѣмцы, не возможно при подобныхъ обстоятельствахъ внутренней жизни.

Нужна власть! Нужна сильнѣйшая власть! Но эта власть должна быть въ рукахъ людей, понимающихъ «религіозную психологію народа». Послѣднія слова въ ковычкахъ не—мои; я ихъ только повторяю,—они принадлежатъ моему собесѣднику на Мойкѣ въ началѣ мая. И теперь уже нельзя гадать, можно ли «пренебрегать религіозною психологіею народа», т. е. просто—народною вѣрою,—а нужно только къ этой народной вѣрѣ и обращаться для спасенія родины. Пусть это обращеніе къ народной вѣрѣ и къ Церкви будетъ полное и искреннее,—тогда оно будетъ немедленно воспринято и имъ понято. А если подобное обращеніе произведетъ переполохъ въ партійной программѣ нашихъ соціалистовъ,—это вполнѣ не важно. Нужно спасать не революцію, которую народъ не понимаетъ,—нужно спасать Россію отъ внутренняго нравственнаго разложенія отъ внѣшняго грознаго врага.

Александръ Федоровичъ! Спасайте Россію! Теперь идите прямо въ народъ и къ народу, заговорите съ нимъ русскимъ мужицкимъ языкомъ и тогда вы будете сильны. Возьмите себѣ въ сотрудники людей безпартійныхъ и непремѣнно вѣрующихъ, любящихъ святую Церковь, берите хоть кого-нибудь изъ нашихъ старообрядцевъ съ ихъ прекрасными, умными, не надтреспутыми головами... Эта народность министровъ и любовь ихъ къ родинѣ немедленно почувствуется народомъ—и Россія будетъ спасена!

Повѣрьте: я говорю правду и искренне убѣжденъ, что въ моей программѣ—спасеніе Россіи.—Самъ Господь да наставитъ всѣхъ насъ на путь самоотверженнаго, безпартійнаго, истинно-христіанскаго спасенія родины.

Какой результатъ имѣло это выступленіе православнаго епископа—говорить не приходится. Обстоятельства говорятъ сами за себя».

Какъ глубоко правдивы слова Архипастыря; какимъ предостереженіемъ они должны бы служить для того правителя,

-къ которому обращены. Но онъ не внялъ имъ.... А теперь, скажите, гдѣ онъ самъ? Гдѣ то скрывается, переодѣтый, потерявшій все обаяніе, а вмѣстѣ и честь. Изъ всей этой исторіи съ обращеніемъ къ современнымъ правителямъ надо понять, что пора всякихъ ходатайствъ передъ властью миновала. Теперь не власть формируетъ силу, а сила указываетъ направленіе власти. Только организованныя массы могутъ предъявлять тѣ или иныя требованія и только ихъ голосъ будетъ услышанъ. Сколько видишь кругомъ себя православныхъ людей, мыслящихъ вполнѣ разумно; но опереться на ихъ волю нельзя, потомучто они представляютъ распуганное стадо. Пастыри! собирайте ихъ вокругъ себя, организуйте, пишите постановленія, что для счастья радины необходимо хранить вѣру отцовъ, Или вы все еще будете ждать приказа свыше?

Одно изъ средствъ къ оживленію религіознаго настроенія.

У насъ міряне часто скучаютъ за богослуженіемъ. Нерѣдко они и прямо выражаютъ это. Между тѣмъ въ распоряженіи духовенства есть могучее средство предуиредить безучастное отношеніе къ богослуженію среди молящихся. Такое средство въ общемъ пѣніи Вѣдь неоспоримо, чѣмъ больше средствъ для выраженія чувства, тѣмъ оно становится сильнѣе и глубже. Прекрасно знали это сектанты. Они на своихъ богомоленіяхъ прямо учатъ пѣть. Примѣръ тѣ-же «евангельскіе христіане», появившіеся въ Архангельскѣ. У насъ преобладаетъ стремленіе поручать пѣніе за богослуженіемъ исключительно хорамъ спеціальныхъ пѣвцовъ. Если они поютъ хорошо, мы получаемъ эстетическія впечатлѣнія, переживаемъ художественныя эмоціи. А гдѣ-же молитвенныя? Для выраженія послѣднихъ нѣтъ мѣста. Посмотрите, что дѣлаютъ революціонеры. Чтобы толпа больше прониклась чувствами ненависти къ старому строю, ее воодушевляютъ многочисленными пѣснями. Все это понятно. Намъ приходилось слышать пѣніе всей церковью въ Умбѣ, Варзугѣ, Кузомени. И надо сказать получалось сильное впечатлѣніе. Пѣли учащіеся, дѣвицы, юноши, мужчины и женщины. Чувствовалась какая-то сила

религіознаго настроенія, передавалось невольно и захватывало это настроеніе. Одинокій сливался со всѣми. И всѣ становились, какъ одинъ. Не знаю, какъ лучше передать испытанное настроеніе. Одинъ, какъ всѣ и всѣ, какъ одинъ. Вѣдь это и есть одна изъ цѣлей храмовой, общей молитвы. У насъ-же этой общности должно служить пѣніе отдѣльнаго хора; а то еще и одинокое пѣніе псаломщика. Очевидно, такія средства не могутъ служить ни объединенію молящихся, ни подъему въ нихъ религіознаго чувства. И наше богослуженіе не даетъ всего того для воспитанія религіознаго настроенія, что могло-бы дать при общемъ народномъ пѣніи. Возможна даже такая постановка дѣла. Пусть поетъ спеціальный хоръ, если ужъ безъ него не могутъ обойтись ни староста, ни прихожане, которымъ не по себѣ безъ эстетики. Но вотъ что можно сдѣлать. Незамѣтно для самихъ молящихся надо ихъ пріучать къ пѣнію въ церкви. Пусть и у нихъ развивается вкусъ къ нему. Повѣрьте, сначала имъ это понравится, потомъ полюбятъ и привыкнутъ. Я не могу забыть примѣра того одушевленія среди карелъ, которое наблюдалъ, когда покойный Преосвященный Кипріанъ началъ пріучать ихъ къ общему пѣнію. Народъ, ранѣе безучастный, прямо преображался. А тѣ-же карелы говаривали, что имъ скучно въ церкви, и потому они не ходятъ въ нее.

У преосвященваго Кипріана были привезены о.о. іеродіаконы, знатоки простого пѣнія. Когда подходило время пѣть «Вѣрую», «Отче нашъ», «Достойно» и т. п., о.о. іеродіаконы становились среди народа и руководили пѣніемъ. Самъ Преосвященный нерѣдко обращался къ народу и говорилъ, что надо пѣть всѣмъ. Даже первые опыты выходили оч. хорошо. Вечеромъ въ субботу нѣсколько разъ пропѣвали важнѣйшія пѣснопѣнія литургіи. Вотъ и вся подготовка. Но вѣдь ее можно поставить иначе: можно примѣнить для учащихся школьную подготовку по пѣнію, можно использовать приходскія собранія съ тою же цѣлью и т. д. Въ городахъ лучше-бы одну часть пѣснопѣній прямо выдѣлить для общаго пѣнія, напр., Вѣрую, Отче нашъ, а другую часть предоставить хору. Даже чисто практическія соображенія говорятъ въ пользу общаго пѣнія: въ г. Архангельскѣ, не говоря уже про сельскіе храмы, далеко не каждый приходъ можетъ содержать

спеціальный хоръ. Но самая идея *наемныхъ* пѣвцовъ, по нашему мнѣнію, не очень подходитъ къ существу общей церковной молитвы. Я самъ долженъ хвалить Господа, равно какъ и другой, а не возлагать это на нанятыхъ за деньги людей, нерѣдко только устами, безъ участія духа, поющихъ передъ Богомъ. Во всякомъ случаѣ, общее церковное пѣніе заслуживаетъ серьезнаго вниманія и большаго приложенія, чѣмъ теперь. Надо подумать, какъ наиболѣе плодотворно примѣнить его къ общественному богослуженію.

Еще разъ о Законѣ Божіемъ и религіозномъ обученіи.

Мы не стали-бы говорить по вопросу, постановленому въ заголовкѣ, если бы важность предмета не указывалась самой дѣйствительностью, если угодно, *нашей архангельской*, не была проявленіемъ того именно, что возникаетъ въ условіяхъ *мѣстной* жизни. Это,—во-первыхъ. Другимъ побужденіемъ обратиться къ постановленному вопросу является постановка его людьми близкими къ дѣлу просвѣщенія—самими учителями. Если-бы высказывались-бы лица, далеко стоящія отъ юношества, можно было-бы и не придавать ихъ сужденіямъ серьезнаго значенія: мало-ли можетъ быть мнѣній, съ которыми не стоитъ считаться, ибо они высказываются людьми, совершенно не подготовленными, чтобы выносить правильныя сужденія. Но въ нашемъ случаѣ иное дѣло. Передъ нами голосъ учителей. Мнѣніе ихъ изложенное въ № 5-мъ «Голоса Сѣвернаго учителя» (издается въ Архангельскѣ) и, несомнѣнно, назначенное для болѣе или менѣе широкаго круга читателей и расчитанное на распространеніе, должно обратить на себя вниманіе всѣхъ, кто занятъ обученіемъ Закону Божію и для кого вообще дорога религіозная истина.

Посмотримъ же, какъ смотритъ учительскій органъ на религіозное обученіе и изъ какихъ предпосылокъ исходитъ авторъ статьи П. П. («Мысли о новой школѣ) въ своихъ сужденіяхъ и выводахъ». Религія въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала до сихъ поръ, не должна быть въ школѣ». Вотъ основное положеніе, изъ котораго исходитъ П. П. Вполнѣ естественно спросить, чѣмъ вызвано такое оч. смѣлое

и не менѣе рѣшительное заключеніе? Авторъ отвѣчаетъ: «Преподаваніе имѣло цѣлью поддерживать экономическое и соціальное порабощеніе трудящихся классовъ... Механическое усвоеніе догмъ, стоящихъ въ противорѣчіи съ данными науки и дѣйствительности не ведетъ дѣтей по пути научнаго познанія и изслѣдованія, а пріучаетъ лишь къ шаблонному запоминанію мертвыхъ формулъ, сфабрикованныхъ въ давно прошедшія времена съ цѣлью сковать умъ». Пока довольно приведенной цитаты. Она была необходима, чтобы мысль автора явилась во всей своей наготѣ. Для понимающихъ ясно, что затронутый нами вопросъ чрезвычайно важенъ. Это видно изъ словъ автора. Насъ они поразили и глубоко взволновали. Въ самомъ дѣлѣ, кто это говоритъ? Человѣкъ, причастный дѣлу просвѣщенія. Зачѣмъ онъ пишетъ? Чтобы высказать свои *убѣжденія*. Съ какою цѣлью онъ это дѣлаетъ? Чтобы повліять на другихъ и подѣйствовать на ихъ волю, вызвать, въ концѣ концовъ, рядъ опредѣленныхъ дѣйствій въ духѣ своихъ убѣжденій. Повторяемъ, на насъ приведенныя выше слова произвели сильное впечатлѣніе. Вѣдь что въ сущности сказано ими? Надо выбросить религіозное обученіе дѣтей и юношества, ибо оно—факторъ экономическаго гнета и придумано, чтобы убивать умъ. Самъ Карлъ Каутскій, насколько ужъ онъ ни послѣдователь Маркса, столь рѣзко не рубилъ. И это—взгладъ педагога, разчитанный на сочувствіе! Педагога, для котораго, кромѣ всего прочаго обязателенъ опредѣленный minimum религіозныхъ свѣдѣній и данныхъ изъ области психологіи. О чемъ же свидѣтельствуютъ воззрѣнія «педагога» на Законъ Божій? Слабо сказать о незнаніи предмета, который онъ обсуждаетъ. Имъ сказано нѣчто слишкомъ парадоксальное, указывающее на какое то извращенное пониманіе его, при чемъ дѣлается попытка представить истину «шиворотъ на выворотъ» и, изуродовавъ такимъ путемъ дѣйствительность, постановить ее внизъ головой и вверхъ ногами. Для чего такой пріемъ съ кивкомъ на экономику? Чтобы бить по нервамъ читателя сильнѣе, чтобы сразу создать въ душѣ его протестъ противъ религіознаго обученія. Теперь одно упоминаніе объ экономическомъ порабощеніи способно взбудоражить сильнѣе всякихъ доказательствъ. Но насъ удивляютъ двѣ вещи: нетерпимость автора къ религіи (а онъ, вѣроятно, сто-

ронникъ самой широкой свободы мысли, а слѣдов. и совѣсти и чужихъ убѣжденій) и извращеніе истины. Свобода требуетъ уваженія того что, свято для другихъ. Почему, однако, авторъ не адресовался къ іудейству или могометанству, а только къ православному христіанству? Почему его не заботитъ судьба дѣтей католиковъ и лютеранъ? Онъ печется, видите ли, только о дѣтяхъ православныхъ родителей. Увѣрены, ксендзу или пастору авторъ не посмѣлъ бы дать совѣтъ въ томъ духѣ, какъ пишетъ. Съ такимъ, поистинѣ убогимъ, багажемъ изъ области религіи педагогу можно имѣть рѣшимость писать только для православной среды, въ расчетѣ на подобное-же невѣжество ея, каково собственное, и на вялость общества или родителей, хотя-бы для ихъ дѣтей заранѣе подготовлялись наиболѣе рискованные опыты въ дѣлѣ воспитанія. Въ послѣдніе мѣсяцы мы привыкли уже ко многимъ сумасброднымъ проектамъ. Но христіанскій долгъ хранить святыню вѣры обязываетъ насъ быть бдительными и отнюдь не допускать осуществленія тѣхъ бредней въ религіозной области, которыя зарождаются въ той—или иной головѣ.

Но нѣтъ худа безъ добра. Вотъ именно въ чемъ хорошая сторона: мы видимъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, знаемъ кому мѣшаетъ Законъ Божій, и это знаніе и должно намъ помочь. Какъ и чѣмъ? Мы представляемъ себя среди тѣхъ, кому дорого нравственное развитіе дитяти или юноши, среди старшихъ по возрасту или родителей. И вотъ мы имъ обязаны сказать все про глупости матеріалистичиской философіи «педагога». А глупости эти слишкомъ очевидны. Судите сами. Это Христово-то ученіе надо выбросить изъ школы? Евангеліе-то не свѣтъ міру? Христосъ и апостолы дали ученіе, призывающее къ экономическому порабощенію? «Педагогъ» утверждаетъ, что не христіанство смягчило древнее варварство, не оно облагородило всѣ человѣческія отношенія и семейныя въ томъ числѣ, запретило многоженство, возвысило достоинство дѣтей, провозгласило истинную свободу, равенство и братство людей, освятило самую суть экономическихъ отношеній, возвысивъ значеніе труда (Христосъ, работающій въ семьѣ Іосифа, ап. Павелъ дѣлатель палатокъ), не Евангеліе дало новый смыслъ жизни, не Христосъ указалъ безконечную цѣнность человѣческой личности? Вѣдь вотъ что говоритъ

«педагогъ». Куда-же онъ желаетъ направить дѣтей? Скажите прямо и это: не ко Христу, Который, какъ Свѣтъ Истинный, просвѣщаетъ всякаго человѣка, а туда, въ ту темную область, изъ которой Христосъ вывелъ человѣчество... «Педагогъ» направилъ бы дѣтей къ той мрачной личности, которая искони борется со Христомъ и его дѣломъ, къ Сатанѣ. Или со Христомъ или противъ Него. Третьяго промежуточнаго состоянія христіанину не дано. Самъ Спасатель сказалъ: кто не съ Нимъ, тотъ противъ Него. Родители, старшіе, крестные отцы и матери пусть узнаютъ, что «педагогъ» хочетъ, чтобы обѣты св. крещенія были поруганы. О Христѣ онъ запрещаетъ говорить. Педагогу не надо, чтобы учили о Богѣ и Его Сынѣ. «Педагогъ» мудритъ, что «религія не должна быть въ томъ видѣ, какъ она существуетъ». Въ какомъ же видѣ? У Мережковскаго, пишущаго по религіознымъ вопросамъ, есть замѣчаніе о блохѣ съ подвернувшейся ногой; блохѣ, кажется, что міръ устроенъ неудачно, потомучто она прыгала, и у ней подвернулась нога. Блоха, по мысли Мережковскаго, не проч-бы внести въ мірозданіе нѣкоторыя необходимыя, по ея мнѣнію, поправки. «Педагогъ» не прочь-бы тоже подправить «религію». Религія, думается ему, теперь должна существовать въ какомъ то др. видѣ. Поменьшей мѣрѣ, странное желаніе. Мы рѣшительно недоумѣваемъ, какъ можно подправить Евангеліе или измѣнитъ догматы христіанской вѣры? И кто за это возмется? Гдѣ есть столь смѣлые и самоувѣренные воспитатели человѣчества? Апостолъ Павелъ изрекъ даже анаѳему за такія поползновенія. Апостолъ—міровая величина, сказавшій, между прочимъ, что если Христа не проповѣдывать (не учить о Немъ, что тоже, что излагать Его ученіе), то не будутъ и вѣровать въ Него, строго запретилъ всякія попытки подправлять «религію», а тутъ вотъ, подите, обычный, заурядный учитель въ Архангельскѣ договорился до чего!.. А все таки у Мережковскаго, за вычетомъ его воззрѣній о новомъ откровеніи Духа Св., глубоко опредѣлено обывательски—невѣжественное отношеніе къ религіознымъ вопросамъ... Религіозное обученіе въ школѣ—одинъ изъ видовъ проповѣди о Богѣ и Христѣ, отличающійся отъ церковной проповѣди особыми условіями школьной жизни. Примѣръ такой проповѣди завѣщанъ христіанской древностью въ извѣстныхъ огласительныхъ

училищахъ. Теперь и происходитъ на урокахъ Закона Божія оглашеніе христіанскихъ дѣтей, получившихъ крещеніе въ младенчествѣ. Это столь естественно и исторично.

Педагогическій большевизмъ провинціальнаго учителя требуетъ изгнанія «мертвыхъ догмъ». Это второе положеніе. Почему догматы педагогъ называетъ «мертвыми»? Они стоятъ въ противорѣчіи съ дѣйствительностью и данными науки. Этотъ доводъ—результатъ религіозной безграмотности. Догматы противорѣчатъ дѣйствительности,—это просто безграмотное сочетаніе словъ. Такъ вообще нельзя говорить, зная, что Откровеніе не извлекаетъ своихъ истинъ, напр., о Пресв. Троицѣ, воплощеніи Сына Божія и др. изъ окружающей дѣйствительности. Желаніе педагога просто нелѣпое Онъ не знаетъ, чего хочетъ. Мертвы-ли догматы,—отвѣчаетъ исторія христіанства. Догматъ о Христѣ Распятомъ и Воскресшемъ (какъ его получишь изъ дѣйствительности, чего желаетъ педагогъ?), въ которомъ главное отличіе христіанства, побуждалъ христіанскихъ мучениковъ итти на смерть. Выходитъ, что историческая дѣйствительность оправдывала догматъ. Только по невѣжеству педагога,—догматы кѣмъ-то «сфабрикованы». Сказать это—значитъ обнаруживать удивительную грубость ума. Педагогу истина представляется только въ видѣ корней рѣдьки, о которой онъ привыкъ толковать своимъ ученикамъ. Рѣдька дѣйствительно ничему не противорѣчитъ. Но ею далеко не исчерпывается и та дѣйствительность, за которую такъ цѣпляется педагогъ. За рѣдькой, когда и *опытныя* науки идутъ вглубь, стоятъ законы природы. И вотъ когда пойдетъ рѣчь о нихъ, когда отъ отдѣльныхъ фактовъ придется углубляться для объясненія дѣйствительности, то и начнется та-же область «мертвыхъ догмъ» Педагогъ играетъ словами, пуская пыль въ глаза своимъ читателямъ. Ужъ будто нашъ педагогъ въ точности знаетъ, что такое въ сущности электричество? А другія силы природы? Знаетъ педагогъ, что такое сила притяженіе помимо обнаруженія въ дѣйствительности? Можетъ онъ объяснить, почему неорганическія вещества, поступая въ организмъ, не разрушаютъ его? Какъ возникаетъ сознаніе? Нѣтъ, наука не свободна отъ *догмъ*, требующихъ *вѣры*, а ученіе о корняхъ рѣдьки еще не особенная наука.

Кеплеру казалось, что онъ какъ-бы осязаетъ Бога въ природѣ. Нашъ педагогъ, судитъ смѣлѣе великаго астронома, потомучто быть большевикомъ куда легче, чѣмъ изучать что-либо ради постиженія истины. Педагогъ—просто невѣжественный человѣкъ въ религіозныхъ вопросахъ, но рѣшаетъ ихъ рѣшительно и самоувѣренно. *Бѣлинскому* было ясно, что евангеліе божественная книга, съ вѣчными глаголами, давшими весь прогрессъ наукамъ философіи, провинціальный учитель кричитъ: Долой Евангеліе, въ немъ мертвыя догмы, они сковываютъ умъ, то-ли дѣло скелетъ лягушки или пѣтуха!.. Да вздравствуетъ изученіе лягушекъ и рѣдьки, ибо «мертвый балластъ религіи обременяетъ память» (слова педагога)!. Вотъ девизъ того направленія, выразителемъ котораго является П. П. Что это такое? Это—особый видъ россійскаго большевизма. По Мережковскому, это—положеніе блохи, у которой подвернулась нога, и она никакъ иначе не можетъ переварить происшедшей съ нею *перемѣны*. Ей все кажется, что міръ устроенъ скверно.

* * *

Библіографическая замѣтка.

Свящ. Николай Лебедевъ)* **Самоѣды крайняго русскаго сѣвера и исторія ихъ христіанскаго просвѣщенія. Этнографическій и церковно-историческій очеркъ. Москва. 1917 г.**

Подъ такимъ заглавіемъ недавно вышла объемистая, ок. 400 стр. убористой печати, книга весьма интереснаго содержанія, посвященнаго «пасынкамъ» нашего сѣвера—самоѣдамъ. Этотъ бѣдный, вымирающій народецъ, обитающій въ предѣлахъ архангельской, тобольской, томской и енисейской губерній, въ широкихъ кругахъ русскаго общества почти совсѣмъ неизвѣстенъ. Болѣе или менѣе о немъ освѣдомлены лишь спеціалисты – этнографы. Нѣкоторый интересъ къ самоѣдамъ русское общество стало проявлять лишь съ половины XIX столѣтія, благодаря иностраннымъ, а вслѣдъ за ними и русскимъ экспедиціямъ на крайній сѣверъ Россіи съ научными цѣлями. Съ того времени и правительство стало обнаруживать кое-какія заботы о колонизаціи сѣвера и объ устроеніи его

*) Смотритель Архангельскаго дух. училища.

обитателей. Эти экспедиціи дали толчокъ къ изслѣдованіямъ въ низовьяхъ р.р. Печоры, Оби и Енисея и попутно къ ознакомленію съ бытомъ самоѣдовъ. Въ русскихъ журналахъ и газетахъ, а также и отдѣльныхъ сочиненіяхъ можно найти не мало свѣдѣній по этому вопросу. Но эти свѣдѣнія слишкомъ кратки, отрывочны и крайне разбросаны, а иногда и противорѣчивы между собою.

Авторъ настоящей книги, какъ онъ самъ заявляетъ и какъ показываетъ указатель литературы предмета, пересмотрѣлъ и прочиталъ почти все изъ ранѣе написаннаго по данному вопросу. Кромѣ того, онъ знакомъ съ бытомъ самоѣдовъ по личнымъ наблюденіямъ съ дѣтства, а также по разсказамъ лицъ, десятки лѣтъ жившихъ среди самоѣдовъ по обязанностямъ службы. Составленная на основаніи этихъ источниковъ книга представляетъ «болѣе или менѣе полное и цѣлостное изложеніе всего того, что касается аборигеновъ нашего крайняго сѣвера» (стр. 5).

Содержаніе книги дѣлится на три отдѣла. Въ I отдѣлѣ (стр. 7—79) описывается природа русскаго сѣвера,—острова Новая Земля, Вайгачъ и Колгуевъ, Мезенско-Печорскія тундры, Обдорскій край, Нарымскій и Туруханскій въ климатическомъ отношеніи, ихъ животный міръ, царство пернатыхъ и рыбныя богатства. Второй отдѣлъ (стр. 79—194) посвященъ спеціально самоѣдамъ: историческія свѣдѣнія о нихъ, ихъ занятія, семейный и общественный бытъ, духовное творчество и языческая религія. Въ III отдѣлѣ (стр. 195—385) рѣчь идетъ о распространеніи христіанской вѣры среди самоѣдовъ и о современномъ религіозно-нравственномъ состояніи крещенныхъ самоѣдовъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія здѣсь относятся къ самоѣдамъ Архангельской губерніи. Авторъ прослѣдилъ исторію христіанскаго просвѣщенія ихъ въ XIX столѣтія. Подробно описываются миссіонерскіе труды среди самоѣдовъ архимандрита Веніамина Смирнова въ 20-хъ годахъ XIX ст. и купца Ситникова въ 1861—63 г.г.: просвѣтительная дѣятельность среди новоземельскихъ самоѣдовъ іером. Іоны; исторія миссіонерскаго скита на Новой Землѣ, миссіонерскаго-же скита на Югорскомъ шарѣ и трагическая судьба его иноковъ (въ 1892 г.). Наряду съ крупными дѣятелями на миссіонерскомъ поприщѣ авторъ удѣляетъ не мало страницъ и трудамъ мѣ-

стныхъ приходскихъ священниковъ, говорить объ устроеніи храмовъ и образованіи православныхъ приходовъ въ самоѣдскихъ тундрахъ, объ открытіи церковныхъ школъ для самоѣдовъ, о переводѣ на самоѣдскій языкъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ (стр. 196—340). Далѣе излагаются свѣдѣнія объ обращеніи въ христіанскую вѣру самоѣдовъ въ сибирскихъ губерніяхъ (стр. 340—365).

Въ религіозно-нравственномъ отношеніи крещенные самоѣды стоятъ еще на самой низкой ступени. Ихъ религіозныя вѣрованія суть ничто иное какъ «двоевѣріе». Они признаютъ Бога «русскаго» и бога «самоѣдскаго»; исполняютъ обряды христіанской вѣры: носятъ на шеѣ крестъ, посѣщаютъ храмы, усердно ставятъ здѣсь свѣчи, въ чумахъ имѣютъ иконы,—но въ тоже время прибѣгаютъ и къ языческимъ моленіямъ, держатъ тайно своихъ идоловъ и приносятъ имъ жертвы. Особенно чтутъ они св. Николая Чудотворца, какъ «большого бога» и своего покровителя и заступника, но и онъ «противъ русскаго и ижемца не защищаетъ»,—и это понятно для самоѣдовъ: «Николѣ въ мезенскихъ селахъ и Ижмѣ выстроены такіе храмы, какихъ самоѣдъ не можетъ поставить. Что же за выгода св. Николѣ идти противъ ижемцевъ и русскихъ?..» И въ такихъ случаяхъ у самоѣда остается еще одно средство: онъ ѣдетъ въ свой чумъ, приглашаетъ тадибея (колдуна), закалываетъ лучшаго оленя и приноситъ жертву «своему» богу—идолу (стр. 366—371). Роковое значеніе для самоѣдовъ въ дѣлѣ обращенія ихъ въ христіанскую вѣру имѣли русскіе и зыряне—оленеводы Архангельской губ.: они изъ личныхъ выгодъ препятствовали самоѣдамъ принимать крещеніе (стр. 239—245). А вотъ образчикъ отрицательнаго вліянія на самоѣдовъ со стороны русскихъ торговцевъ въ Обдорскомъ краѣ. Одинъ самоѣдинъ, ранѣе аккуратно платившій свои налоги, послѣ крещенія пересталъ ихъ платить. На вопросъ кредитора: «почему ты раньше былъ такой честный, а теперь мошенничаешь, а еще крещеный?»—самоѣдинъ спокойно отвѣтилъ: «теперь я такой-же крещенный, какъ и вы, русскіе; ну, и мошенничаю такъ-же, какъ вы тутъ мошенничаете»... (стр. 378).

Для поднятія экономическаго благосостоянія и духовнаго просвѣщенія самоѣдовъ авторъ намѣчаетъ слѣд. мѣры: прекращеніе продажи спиртныхъ напивковъ, возстановленіе самоѣ-

довъ въ исконныхъ правахъ на обладаніе тундрами съ удаленіемъ отсюда давнишнихъ беззастѣнчивыхъ эксплоататоровъ, организація сбыта самоѣдами предметовъ своего промысла, открытіе школъ на родномъ языкѣ съ учителями изъ самоѣдовъ-же и учрежденіе миссіонерскихъ монастырей съ широкими просвѣтительными и благотворительными задачами (стр. 380—385).

Живой интересъ автора къ трактуемымъ вопросамъ проходитъ чрезъ все сочиненіе; книга читается легко. Изложеніе ясное, ведется простымъ и отчетливымъ языкомъ. Въ книгѣ есть страницы, написанныя съ большимъ подъемомъ; таковы, напр., описанія картинъ сѣверной природы. Для всѣхъ ищущихъ знакомства съ крайнимъ сѣверомъ книга содержитъ много интереснаго матеріала, особенно въ этнографическомъ отношеніи.

А. Е.

Религія и школа. Ежемѣсячный журналъ. Изданіе всероссійскаго законоучительскаго союза.

Передъ нами № 1 журнала, заглавіе котораго выписано выше. Если бы этотъ журналъ появился во время до войны, и тогда бы слѣдовало привѣтствовать его появленіе. Но нынѣ, когда духовныя сокровища русскаго народа такъ вытравляются и гибнутъ, нарожденіе законоучительскаго изданія вызываетъ особое нравственное удовлетвореніе. На Законъ Божій въ школѣ открытъ походъ. Ловится всякій недочетъ въ дѣлѣ обученія со стороны законоучителя и возводится на степень особой оцѣнки. За погрѣшность одного — судятъ всѣхъ, судятъ самый предметъ, а не преподавателей его, и гонятъ вонъ. Законоучитель, имѣющій въ школьномъ учителѣ даже пріятеля, долженъ помнить, что онъ не освобожденъ отъ наблюденія, и каждая его ошибка, гдѣ нибудь на голосованіи по поводу Закона Божія, будетъ зачтена.

Между тѣмъ живущему въ глуши священнику часто трудно разобраться въ современныхъ педагогическихъ теченіяхъ, даже трудно дать отчетъ, въ чемъ законоучителей пытаются обвинять. Тѣмъ болѣе трудно ему дать отпоръ на всякаго рода измышленія. Въ этомъ случаѣ, имѣя подъ руками выше-

названный журналъ, законоучитель заручится содѣйствіемъ самаго благожелательнаго и самаго освѣдомленнаго друга. Этотъ другъ нелицемѣрно подскажетъ, чѣмъ возраженія опровергнуть, какъ наилучшимъ образомъ подойти къ ученику и внѣдрить ему святыя истины Закона Божія. Новая жизнь требуетъ новыхъ школьныхъ пріемовъ и вообще усиленной пастырской дѣятельности, въ настоящее шаткое время, чтобы возродить и создать духовнаго человѣка, готоваго на всякое доброе дѣло. И братскій совѣтъ лучшихъ законоучителей является высоко цѣннымъ для всякаго сознающаго свой долгъ пастыря церкви.

Но журналъ «религія и школа» въ той постановкѣ, какую находимъ въ вышедшемъ первомъ его номерѣ, представляетъ интересъ для всякаго просвѣщеннаго человѣка, интересующагося дѣломъ воспитанія дѣтей. Достаточно указать въ этомъ случаѣ на одни заглавія статей: «цѣль и идеалъ воспитанія,» «нужны ли учебники по Закону Божію» «къ вопросу объ обязательности Закона Божія для учащихся въ школѣ; «изъ жизни молодежи», отзывы о книгахъ и пр. «По такому журналу рѣшительно истосковалась теперь ищущая Бога русская душа», пишетъ одинъ изъ привѣтствующихъ появленіе журнала; и надѣемся, что журналъ доставитъ такой душѣ удовлетвореніе.

На основаніи сказаннаго просимъ собратьевъ не только законоучителей, но всѣхъ пастырей епархіи обратить на журналъ самое серьезное вниманіе. Издатели его пытаются оказать намъ поддержку въ великомъ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія общества. Пойдемъ и мы къ нимъ на встрѣчу. Встряхнемъ обычную апатію, откладываніе дѣла до будущаго, и немедленно сами пошлемъ и другимъ порекомендуемъ послать требованіе по адресу: Петроградъ, Кабинетская ул. д. 13, зданіе Училищнаго Совѣта. Подписная цѣна журнала 8 рублей, умѣренная въ виду дороговизны типографскихъ работъ, вполнѣ оправдывается внѣшнею опрятностью изданія.

П.

АРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 декабря 1917. № 22. годъ XXX.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ Правленія Архангельской духовной Семинаріи къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Правленіе Семинаріи объявляетъ духовенству епархіи, что въ виду недостатка припасовъ въ Архангельскѣ, крайняго затрудненія въ полученіи ихъ и непрерывно возрастающихъ цѣнъ, а также въ виду выражаемаго воспитанниками недовольства столомъ: 1) разрѣшается ученикамъ затрудняющимся содержаніемъ въ общежитіи уѣзжать со дня отпуска на святки въ дома родителей до начала будущаго учебнаго года, когда имъ и будутъ произведены переходные экзамены, а съ остающимися учениками будутъ продолжены занятія до 15 марта, если не встрѣтится особыхъ препятствій къ этому, начавъ классныя занятія послѣ святокъ съ 8 января 1918 г. и не прекращая ихъ въ теченіе всей масленицы и первыхъ трехъ дней первой недѣли Великаго поста; 2) съ 1 января 1918 г. плата съ полупансіонеровъ за содержаніе въ общежитіи назначается 60 р. въ мѣсяцъ съ обязательствомъ вносить ее за мѣсяцъ впередъ, съ учениковъ, принятыхъ на казенное содержаніе съ доплатою изъ средствъ родителей,—послѣдняя съ 1 января 1918 г. увеличивается до 35 р. въ мѣсяцъ; 3) тѣ изъ родителей, которые оставятъ своихъ дѣтей въ общежитіи, должны озаботиться своевременнымъ внесеніемъ вновь установленной платы за ихъ содержаніе (по 60 р. и 35 р. за мѣсяцъ впередъ), а тѣ, которые пожелаютъ взять своихъ дѣтей домой принять необходимыя мѣры къ ихъ отъѣзду изъ Семинаріи; 4) отъѣзжающимъ воспитанникамъ преподаватели имѣютъ сдѣлать указанія относительно домашнихъ занятій и 5) неуплатившіе за содержаніе въ общежитіи въ первое полугодіе не будутъ приняты въ общежитіе съ 1 января.

Объявленія.

Во исполненіе постановленія 2-го всероссійскаго законоучительскаго Съѣзда, съ ноября м. с. г. будетъ издаваться Совѣтомъ всеросс. законоуч. Союза **законоучительскій журналъ.**

„РЕЛИГІЯ и ШКОЛА“.

Законоучительство во всѣхъ школахъ, особенно сельскихъ, дѣло очень сложное и отвѣтственное. Но доселѣ законоучитесь былъ одинокъ въ своей работѣ и ни откуда онъ не видѣлъ себѣ помощи и заступленія. На него возлагали все дѣло религіозно-нравственнаго просвѣщенія и не давали ему свѣдѣній ни религіозно-педагогическихъ, ни методологическихъ.

Новый журналъ и ставитъ своею цѣлью быть другомъ и помощникомъ законоучителю, особенно сельскому. Разработкой вопросовъ законоучительства сдѣлать его силнымъ въ школѣ, энергичнымъ въ работѣ, не оставить его безъ отвѣта на запросы безрелигіозныхъ людей, враговъ З. Б. въ школѣ. Объединеніемъ вокругъ себя законоучителей сгруппировать ихъ въ тѣсную семью. Заботой о профессіональныхъ интересахъ обезпечить морально и матеріально законоучителя.

Журналъ даетъ **12 книжекъ въ годъ.** При обезпеченіи матеріальной стороны изданія будутъ употреблены старанія дать приложенія въ видѣ или научныхъ для законоучителей или популярныхъ для учащихся брошюрокъ.

Идейная работа въ журналѣ съ добрымъ обезпеченіемъ авторскаго труда соберетъ, редакція увѣрена, сотрудниковъ, какъ изъ ученыхъ педагогическихъ силъ, такъ и изъ сельскихъ простыхъ законоучителей.

Цѣна **3 руб. въ годъ** При ужасной дороговизнѣ на бумагу и типографію, такая низкая цѣна назначается только въ увѣренности, что каждый священникъ, какъ законоучитель, сочтетъ своимъ долгомъ быть непремѣннымъ подписчикомъ нашего журнала и своимъ взносомъ поможетъ общему законоучительскому дѣлу.

Петроградъ, Кабинетская 13.

Наши дѣти—наше будущее!

Нашъ святой долгъ предъ увѣчными и павшими воинами принять на себя заботу, чтобы ихъ осиротѣвшія дѣти не бродили безпріютными нищими по лицу русской земли.

Къ Русскимъ Гражданамъ!.

ВОЗЗВАНІЕ.

Не бывалая въ исторіи война особенно тяжело отразилась на дѣтяхъ пострадавшихъ отъ войны и дѣтяхъ увѣчныхъ и павшихъ воиновъ, принесшихъ себя въ эту великую, печальную годину въ жертву на алтарь родины.

Нашъ долгъ прійти на помощь этимъ невольнымъ жертвамъ войны и не дать имъ сдѣлаться дѣтьми улицы. (Въ данное время имѣется **1.500.000** дѣтей увѣчныхъ и павшихъ воиновъ). Нужно дать дѣтямъ профессію и научить ихъ ремеслу, а для этого нужны школы и общежитія.

Наше Общество съ помощью добрыхъ людей, безъ различія положенія и вѣроисповѣданія, собрало нѣкоторую сумму денегъ и имѣетъ уже художественно-ремесленныя учебныя мастерскія и торговую школу съ общежитіемъ, въ Сестрорѣцкѣ, одномъ часѣ ѣзды отъ Петрограда, по желѣзной дорогѣ, въ здоровой мѣстности, въ сосновомъ лѣсу, на взморьѣ. въ большомъ каменномъ домѣ въ 45 комнатъ со всѣми необходимыми удобствами, обстановкою и хозяйственными постройками.

Чтобы дать дѣтямъ и физическое развитіе, Общество устраиваетъ школы, только за городомъ, въ здоровой мѣстности.

Для своихъ слабыхъ питомцевъ, Общество имѣетъ свою лечебную дѣтскую колонію, со всѣми методами леченія.

НА ОТКРЫТІЕ И СОДЕРЖАНІЕ ШКОЛЪ И ОБЩЕЖИТІЙ НУЖНЫ СРЕДСТВА.

Если вы любите дѣтей и сочувствуете цѣлямъ Общества, то помогите матеріально, а при возможности примите и активное участіе для скорѣйшаго открытія возможно большаго количества школъ и общежитій.

ВАШЕ УЧАСТІЕ И ПОМОЩЬ ВЪ ЭТОМЪ ДОБРОМЪ ДѢЛѢ БУДУТЪ ОСОБЕННО ДОРОГИ.

Въ настоящее время приступлено къ оборудованію школъ-мастерскихъ.

Взносъ дѣйствительнаго члена - 3 руб; пожизненнаго—100 руб.

Пожертвованія и членскіе взносы просятъ адресовать въ Главное Управленіе Общества: Петроградъ. Пантелеймоновская ул., № 8.

Предсѣдатель Общества, Профессоръ *С. І. Зальскій.*

Главное Управленіе Общества обращается къ Гражданамъ съ просьбою сообщать свѣдѣнія о дѣтяхъ увѣчныхъ и павшихъ воиновъ для замѣщенія свободныхъ вакансій въ школахъ Общества.

Нашимъ же доблестнымъ полкамъ предоставляются стипендіи ихъ имени въ школахъ Общества.

СОДЕРЖАНІЕ. Что дѣлать?—Соціалистическія понятія о нравственности.—Голосъ Православнаго Епископа.—Одно изъ средствъ къ оживленію религіознаго настроенія.—Еще разъ о Законѣ Божіемъ и религіозномъ обученіи —Библіографическая замѣтка.—Религія и школа.

Часть оффиціальная.—Отъ правленія духовной Семинаріи.—Объявленія.

Редакторъ Протоіерей *І. Поповъ.*

Типо-лит. насл. Д. Горяйнова. Архангельскъ.